

Вступление

Первая атака во второй половине за Сакаянаги.

В этот раз цель не класс Хорикиты, а класс Рьюена.

Конкретная стратегия против них не разрабатывалась перед специальным экзаменом. Было сочтено, что для этого нет необходимости — что это такой противник, которого можно победить любым способом.

Однако Сакаянаги учла полученные дополнительные сведения.

Накануне вечером ей позвонил одноклассник, Хашимото, с весьма дельным предложением.

Среди всего услышанного было и то, что зацепило Сакаянаги. Одно из предложений заключалось в том, чтобы устранить Шиину Хиёри и, возможно, исключить из школы. Сакаянаги не интересовало личное мнение Хашимото, но стоило ей услышать причину предложения, как она задумалась.

То, как Аянокоджи смотрел на Шиину, как держался рядом. Хашимото заключил, что с ней он вел себя иначе, чем с другими простыми учениками.

Вот это и заинтересовало Сакаянаги.

Проявит ли Аянокоджи эмоции, если удастся исключить Шиину?

— Впрочем, такой исход уже, похоже, недостижим.

В первой половине Ичиносе сражалась с большей решимостью, чем когда-либо прежде. В прошлом она бы колебалась с тем, чтобы избавиться от кого-то во вражеском классе Рьюена. Однако теперь Ичиносе не сомневалась. Только за первую половину выбыло уже четыре ученика: Ишизаки, Исояма, Яно и Морофуджи.

При этом она настроена защитить свой класс любой ценой. И поэтому не проявляет пощады ко всем остальным.

Даже если Сакаянаги нацелится на Шиину и сможет ее устранить, жертвой станет другой ученик. Так что стремиться ее исключить с малым шансом на успех — неэффективно.

Шиина до сих пор ошиблась лишь один раз. Добиться второго можно, если дать трудноразрешимое задание, но избавиться от защиты будет сложно. Непростая схватка.

— Интересно...

Экзамен к концу первой половины, в которой она удерживала первое место, успел наскучить. Теперь неплохо было бы развлечься.

Сакаянаги изменила мнение и посчитала, что было бы интересно сосредоточиться на сложной цели. А преодолев серьезное препятствие, они, естественно, сохраняют за собой первое место и победят.

Для этого нужно разработать стратегию и четкий план и за несколько минут до начала закрепить их.

И вот настал черед атаки в одиннадцатом раунде.

Однако...

Все пятеро выбранных Сакаянаги в одиннадцатом раунде получили защиту.

Трата двух очков, так еще и на защищенных без малейшей прорехи. Полностью обратный результат.

Однако ученики продолжали переговариваться. Незачем переживать за блестящую игру, — думали они. Но не Сакаянаги.

Всего один идеальный ход. Но она не считала, что ей просто не повезло вытащить короткую соломинку.

Мысленно она тут же отказалась от идеи с Шииной. Затем выбросила стратегию и теорию, положившись на случай. Другими словами, выбрала непрогнозируемые темы и учеников.

Итог — идеальная защита, как в одиннадцатом раунде. Два раза подряд происходило настоящее чудо.

Одноклассники, понятное дело, не могли скрыть растерянности от такого развития событий.

Заурядный человек, вероятно, подумает, что их одолевают прежде всего чтением стратегии, но Сакаянаги такая мысль даже в голову не пришла.

Кто-то вмешивается. За два раунда она убедилась в одном: «В этом классе есть предатель».

Закрытая информация определенно просачивается. В ином случае происходит что-то

необъяснимое.

Сакаянаги решила молча наблюдать за учениками до следующего хода класса. Одни переглядывались, сетуя на удачу Рьюена. Другие с головой погрузились в телефоны, чтобы не оказаться выбывшим.

Тринадцатый раунд, атака.

Класс естественным образом погружается в тишину.

Сакаянаги молчала. Проходит тридцать секунд, затем минута, но учеников она не называет. Вовсе не из-за старательного обдумывания, как обойти защиту Рьюена. Молчание было ее бессловесным приказом одноклассникам. «Хватит играть с огнем», — таково было невысказанное предупреждение.

Когда время подходило к концу, Сакаянаги сообщила пятерых учеников Чабашире-сенсей.

Исход, тем не менее, остался прежним: идеальная защита.

— Жалко, — пробормотала Сакаянаги, ее улыбка к третьему подряд промаху спала.

Мало что можно сделать, если информация утекает в реальном времени.

Одна идея состоит в том, что о названных Сакаянаги учениках сообщается через чат или электронную почту. Использовать телефоны разрешается для поиска материала, поэтому набор текста не вызовет подозрений.

Другая идея — голосовая связь. Когда Сакаянаги называет имена учителю, об этом тут же становится известно другой стороне, к телефону при этом могут даже не прикасаться.

В качестве ответной меры можно спросить про возможность извещать учителя на бумаге. А если такой нет, то перейти на шепот, чтобы предотвратить утечку через голосовую связь.

Но...

Сакаянаги бросила взгляд на большой экран позади учителя.

Даже если перестать говорить вслух, нет гарантий, что проблема решится, ведь тогда можно воспользоваться камерой телефона.

Выходит, единственный возможный план действий — физически не дать послать информацию.

То есть все должны отложить телефоны и планшеты. Имена будут сообщены учителю шепотом, а одноклассникам сказать повернуться спиной и молчать до тех пор, пока Рьюен не сделает выбор со своей стороны.

Если это сработает, значит, принятых мер будет достаточно.

Так они смогут остановить пошедшего в разнос Рьюена, отдав лишь пятнадцать очков.

Пока Сакаянаги думала, молчание нарушил другой человек.

— Имена сливаются, — бесстрастно пробормотала одноклассница Моришита Аи.

— Моришита-сан, думаю, права. Надо бы, наверное, всем отложить телефоны и проверить каждый. Здесь может быть замешан Рьюен-кун.

Санада, обратившись к Сакаянаги, после небольшой задержки согласился с мнением Моришиты.

Кито и Хашимото тут же встали.

— Не нужно ничего делать.

— Н-но!..

— Сейчас нам необходимо продолжить пользоваться телефонами, чтобы понять, от чего отталкиваться, и получить намек на то, как решить проблему.

Едва ли у них получится нормально сосредоточиться на учебе в условиях неразберихи. Лидер выступил с неожиданным распоряжением, не делая того, что сделать было нужно.

— Принцесса, ты уверена? Три идеальных защиты подряд меня тоже убедили. С какой стороны не посмотри, информация явно утекает, а с этим надо что-то...

— План остается без изменений. Продолжаем экзамен.

Инструкции не давали ученикам разузнать большего.

Ни у кого не было полномочий отменить указ. Следуя ему, каждый задумался: «Почему Сакаянаги не действует?».

Предать класс — дело нелегкое. Если противник явно угадывает с защитой, это лишь вопрос времени, когда выяснится, что имена сливаются в разгар экзамена.

Если предатель все осознает, но занимается этим, возникают опасения: достаточно ли просто убрать телефоны и закрыть обзор?

Что будет, если меры не предотвратят утечку?

Имена станут известны, одноклассники ожидаемо придут в замешательство.

Допустим, свидетельства удастся получить случайным образом — ставя себя на место предателя, Сакаянаги никогда бы не оставила их рядом, а положила бы в чей-то стол, сумку или в другое место в классе. Разразится бесконечный спор. Каждый будет перекладывать вину друг на друга: «да не я это сделал» и «не моих рук дело».

В нынешней ситуации, учитывая отсутствие веских доказательств, открыто назвать вероятного предателя — это просто риск.

Так или иначе, а переполох сейчас будет во вред.

Сакаянаги заключила, что приоритетом должно быть не занять первое место, а избежать последнего. Несмотря на то, что информация продолжит утекать, они все еще могут зарабатывать очки и защищаться.

Целью стало третье место, для которого нужно максимально держать оборону от атак Хорикиты, но вышло так себе. По ходу экзамена, наблюдаемому на экране, также было видно, что Ичиносе помогает Хориките.

Стратегия с предателем сделала свое дело и опустила их на последнее место. Двадцатый раунд завершился отставанием от третьего на шесть очков.

— Похоже, в этот раз я проиграла.

Занять последнее место в соревновании четырех классов — провал по всем фронтам. Предательство, из-за которого так вышло, не служит оправданием.

Сакаянаги тихо вздохнула.

У нее, как у лидера, была обязанность разобраться с последствиями.

— Поскольку мы проиграли, нужно выбрать, кто будет исключен.

На экзамене были пять учеников: Камуро, Ямамура, Сугио, Тоба и Мачида.

— Строго говоря, решение должно зависеть от того, кто, сколько и какой вклад внес в класс, но обойдемся без этого. Причина проста: с моей точки зрения, все пятеро находятся на одном уровне.

Сакаянаги заявила, что уход любого из них не скажется на общей боеспособности класса.

— К-как же тогда это будет решаться?.. — встревоженно поинтересовался Мачида, один из выбывших.

— Может, жребием? Это хотя бы справедливо.

В ответ на вопиющее предложение выбывшие возмущенно воскликнули.

— Вам что-то не нравится? Разочарую, отсутствие одного из вас особо не причинит неудобств,
— продолжила Сакаянаги, когда класс затих.

Выбывшие хотели бы выразить недовольство, но никто из них не желал вылететь из-за подпорченной репутации.

— Возражать бессмысленно. За лидером закреплено право выбрать, кого исключать.

— Но можно ли назвать это выбором лидера, если решаться будет жребием?

— Разумеется. Чтобы было легче понять, считайте, что ученик отвечает за свои низкие оценки в «ОИС» — так вот, я решила отнести невезучего в разряд наименее способного. Кроме того, если кто-то не захочет бросать жребий, будем считать, что он сдался, от него и откажемся.

Сакаянаги методично устраняла пути отхода, чтобы заставить их участвовать.

— Я все подготовила, — небрежно обратилась к Сакаянаги ученица, которая не прониклась явно тяжелой атмосферой в классе.

— Надо же, Моришита-сан, ты так быстро все подготовила. Еще и любезно раскрасила. Времени у нас не так много, поэтому давайте сделаем все быстро. Человек, вытянувший бумажку с цветной пометкой, к сожалению, будет вынужден уйти из школы.

Всего было заготовлено пять бумажек, четыре из них — спасительные. Так просто.

— Ну, кто первый? Говорю сразу, очередность никоим образом не влияет на вероятность.

Выбор был следующим: вытянуть, чтобы избежать исключения, или подождать, что кому-нибудь не повезет.

Подавив желание отказаться, Мачида решительно потянул жребий.

— Да-а-а-а!

Он вытащил белую бумажку и на радостях вскинул кулак вверх.

Вдохновленные, Сугио и Тоба последовали примеру. Каждый вытянул белую бумажку.

Осталось два человека. Камуро Масуми и Ямамура Мики.

У оставшихся были свои причины не тянуть: у первой — лень, вторая была напугана настолько, что не могла пошевелиться. Сакаянаги, несмотря на более тесное с ними взаимодействие, чем со спасшейся троицей, не изменилась в лице. Она выбрала справедливый жребий с равными шансами потому, что посчитала: не важно, кто в итоге уйдет.

— Можешь тянуть первой, — сказала Камуро Ямамуре, но та все еще жалась от ужаса.

Она не была морально готова к пятидесятипроцентной вероятности покинуть школу и тряслась от страха. Даже думать не могла о том, что будет, если ей не повезет. Она хотела пошевелиться, но что-то не давало.

— Я... я... я...

— Боже... Ну ладно, тогда я вытяну. Идет?

Не в силах произнести хоть слово, Ямамура согласно закивала.

Камуро подошла к Моришите, которая держала бумажки.

— Постой, — вмешалась Сакаянаги, когда та уже протянула руку. — Я говорила, что отказавшийся тянуть жребий исключается. Раз Ямамура-сан отказалась, значит она и уйдет из школы.

— Э?.. Н-но, э-э?..

— Возражений нет, так?

— Э-э... П-просто...

— Это еще что? Ты пытаешься меня выручить?

— Вовсе нет. Я говорю факты.

— Ладно. Если я и Ямамура вытянем одновременно, проблема решена. Не так ли?

Сакаянаги выступила с решением исключить человека, но Камуро ее остановила. Она невозмутимо отклонила возможность избежать собственного исключения.

— Ну давай, живее.

Камуро подошла к окаменевшей Ямамуре, схватила за руку и потянула за собой.

— Это первый и последний шанс узнать, кто из нас неудачливее, ты или я.

— Ты очень заботливая, Масуми-сан. Только так ли необходимо рисковать самой и помогать ей, когда уйти должна именно она?

— Нет. Просто мне так хочется.

— Вот, значит, как... Что же, тогда тяните одновременно.

Моришита вытянула две бумажки.

Ямамура не могла собраться, поэтому Камуро взяла ее левую руку, и та машинально коснулась одной бумажки. Затем Камуро указала на другую.

— Без обид, — неловко, но мягко обратилась она к Ямамуре, у которой не получалось успокоиться.

— Я отпускаю, — произнесла Моришита, медленно разжимая пальцы.

Две бумажки качнулись от дуновения ветерка.

Тот, кто вытянет лист с цветной пометкой, будет исключен из школы. Именно такую держала Камуро.

Ученики не могли сразу принять исход и молчали.

— Вот и решили. Повезло, Ямамура, ты спаслась.

— А-а...

Камуро легонько хлопнула девушку по плечу, пока та силилась осознать, кого исключили.

Класс А пребывал в тишине.

Нынешняя ситуация с лишением классных очков из-за проигрыша и выбором, кто уйдет, полностью отличалась от исключения Тоцуки.

Это буквально первый опыт краха класса А.

Но самым удивительным было то, что Камуро, единственная жертва, оставалась спокойной от начала и до конца. Она безучастно отмахнулась от взглядов одноклассников и прошла на свое место.

Сакаянаги перевела глаза с Камуро на Чабашиму-сенсей, побуждая ее продолжить.

— Итак... На этом специальный экзамен объявляю завершенным.

Вот и закончился кажущийся бесконечным «экзамен на выбывание».

Часть 1

(от лица Аянокоджи)

Итоговый результат:

1-е место: Класс D Рьюена, шестьдесят девять очков.

2-е место: Класс С Ичиносе, шестьдесят два очка.

3-е место: Класс В Хорикиты, пятьдесят девять очков.

4-е место: Класс А Сакаянаги, пятьдесят три очка.

За вторую половину Рьюен своей идеальной защитой во всех десяти раундах поднялся со дна и победил.

Итоговый рейтинг утвердился, и класс Рьюена зарабатывает сто классных очков. Классы на втором и третьем местах, к сожалению, теряют пятьдесят очков, а класс Сакаянаги — сто.

Такой исход был неожиданным, особенно учитывая, что первая половина прошла вроде как нормально.

Проигрыш — не то, что встречаешь радостно. Но недовольства среди одноклассников почти не наблюдалось, зато заметнее всего было облегчение — вероятно, от того, что удалось закончить третьим местом. Оно и понятно. Выбывшие до самого конца сидели как на иголках.

Чабашира-сенсей сказала, что про исключенного в классе А сообщат в начале следующей недели, а затем нас отпустили.

В разгар радостного возбуждения один из учеников зашел к нам в класс, резко распахнув дверь.

— Прости меня, Каруизава-сан!

— Э, И-Ичиносе-сан?!

Кей, которую, казалось, задело, что ее выбирали десять раундов подряд, окаменела при появлении Ичиносе. Сато встала перед ней, словно заслоняла.

Стоило Хориките, сидевшей в конце кабинета, увидеть это, как она немедленно встала.

— Успокойся, Каруизава-сан. Та странная череда указаний на тебя была своеобразной помощью Ичиносе-сан.

Ичиносе согласно кивнула на объяснение Хорикиты и еще раз извинилась.

— А? Что, не понимаю...

— В двух словах, она по-своему дала нам возможность получать очки. Правда же?

— Сперва я думала списаться или позвонить, но потом пришла к выводу, что само предложение помощи от нас могло показаться неестественным. Вот почему, чтобы мой явный

намек был понят, я постоянно выбирала тебя. Когда Хорикита-сан догадалась, она сразу связалась со мной.

Контакт исходил от Хорикиты, а не Ичиносе. Она обозначила важность этого момента.

— Некоторых учеников мы защитили благодаря тому, что Ичиносе-сан заранее сообщала о том, кого выбрала.

— Но для чего это понадобилось?..

— Можно предположить, что для победы над классом А. Тем самым классы со второго места и ниже смогли дать казавшийся невозможным отпор.

— Это так. Мы все равно не могли противостоять никому другому, кроме как Сакаянаги-сан. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

А без помощи Ичиносе разрыв в шесть очков, вполне возможно, они бы преодолели.

— П-почему это должна была быть я?

— Каруизава-сан, ты центральная фигура со стороны женской части класса, и Хорикита-сан непременно захочет тебя защитить. Поэтому я и продолжала выбирать тебя. Но я понимала, что тебе это не понравится, вот и поспешила скорее прийти. Мне очень жаль, честно!

Выслушав доводы, а также прочитав посланные Хорикитой сообщения, Кей немного расслабилась.

Ичиносе еще несколько раз извинилась, а потом ушла к своим одноклассникам, чтобы не заставлять их ждать.

После этого ученики начали расходиться, не забывая поблагодарить Хорикиту, которая в это время внимательно изучала рейтинг.

Я также подошел к ней.

— В этот раз мы проиграли. Во второй половине, судя по всему, сыграла еще какая-то договоренность между классами Рьюен-куна и Ичиносе-сан... Правда, это лишь мои домыслы, ведь доказательств нет. Что-то вроде: он дает возможность классу Ичиносе заработать очки, никого не устраняя, и продвигает их на второе место.

— Возможно. Но не это важно.

Хорикита кивнула и встала со своего места.

— Если два класса работают сообща, они должны были как-то это показать еще в первой половине. Потому что только так обе стороны разделят выгоду от взаимопомощи. И я смогла вздохнуть с облегчением только тогда, когда поняла, что не увидела ни одного признака к концу первой половины.

— Не только ты не знала. Сакаянаги тоже едва ли могла себе такое представить.

Непонятно, в какой именно момент Рьюен и Ичиносе начали работать вместе, но договорились об этом они, скорее всего, после того, как объявили очередность на экзамен. И затем готовились тише воды, ниже травы.

— Но исходить нужно из того, что Рьюен предугадывал абсолютно все цели для атаки Сакаянаги.

— Кто-то снабжал его информацией по классу А... По-другому объяснить это я не могу.

— Похоже, так оно и было.

— И этот кто-то явно должен быть не в себе. Мне сложно представить, чтобы класс предавали так открыто. И ведь это произошло не в классе D или C. Они оставались классом А с самого поступления в школу. Что же за награда должна быть, чтобы так поступить?

— Предать за двадцать миллионов баллов. Вряд ли согласились бы на меньшее.

Хотя нет, сомневаюсь, что кто-либо в принципе предал бы.

Действительно, двадцать миллионов баллов — бессрочный билет в другой класс — представляют собой весьма существенную цель, но до выпуска остается еще больше года. Одно только перемещение такой большой суммы раскроет предателя: этого ученика возненавидит весь класс А, а другие классы начнут ему завидовать. Если в следующий раз или на других специальных экзаменах его попытаются исключить из школы, и он не справится, то будет вынужден потратить приватные баллы. И как только это произойдет, весь смысл в их получении теряется.

Другими словами, надо думать, что предатель хотел получить что-то отличное от обыденного или нечто совсем особенное.

— В любом случае мне это не нравится. Но жаловаться не на что. Жаль, что мы не заняли первое место, но обошлось малой кровью, ведь на последнем оказался класс А. И все же... осадок неприятный, — не сдерживаясь, искренне высказалась Хорикита, стоило ей выйти в коридор и убедиться, что внимание учеников не сосредоточено на ней.

— Помни об этом неприятном осадке до следующего специального экзамена.

— Да... Обязательно запомню.

— Я хочу сходить, проверить класс Рьюена. Ты как?

— На сегодня с меня хватит, я вернусь в общежитие... Не уверена, что смогу спокойно выслушать его язвительные насмешки.

Это точно, Рьюен, поддавшись настроению, может совсем уйти в отрыв.

Часть 2

Направляясь к классу D, я ожидал увидеть радостную атмосферу, но на пути заметил Хиёри. Она смотрела в окно, судя по всему, на то, что происходило снаружи внизу.

Необычным было увидеть не привычную мягкую улыбку, а серьезное выражение лица. Я подошел к ней и также посмотрел в окно.

Внизу виднелись Рьюен и несколько человек из его окружения. Больше всего среди них выделялся Ишизаки, он возбужденно подпрыгивал и махал руками. Еще там был Кацураги, который мирно шел в сторону торгового центра Кёяки, не обращая внимания на эту жизнерадостность. Судя по профилю, увиденному в одно мгновение, его лицо оставалось таким же непроницаемым, как всегда.

— Наверное, они идут праздновать победу.

Не удивлюсь, если сегодня они отлично проведут время в Кёяки.

— Так и есть, — буднично согласилась со мной Хиёри.

— Ты не присоединишься к ним?

— Меня позвали, но я отказалась.

— Почему?

— Наверное, настроения нет для празднований.

Если остальные ученики открыто радовались, то, похоже, лишь Хиёри даже не улыбалась.

— То, как Рьюен-кун сегодня сражался, его ход мыслей... Меня немного беспокоит то, за чем я наблюдала.

— Вы заняли первое место, хотя были в самом невыгодном положении. По-моему, о большем и мечтать нельзя.

— Если судить только по результату, то это правда, но...

Хиёри умолкла, сомневаясь, стоит ли облекать мысли в слова, но через несколько секунд продолжила:

— Я не уверена, что дальше мы будем побеждать без происшествий, используя тот же подход.

— Его методы, думаю, не подходят для столкновения лоб в лоб. А с точки зрения способностей класс топчется на месте.

Рьюен лично отточил способность рисковать во всяких уловках, но на этом все.

— Сейчас у нас кое-как получилось победить. Но прогресса, чтобы обеспечить дальнейшие победы, нет. Я не говорю, что мы обязательно проиграем, но как минимум одна ценная возможность для роста была упущена.

— Все может быть.

Однако им нужно привнести что-то новое.

— Деталь, которая так необходима нам для поднятия в класс А, в то же время является помехой. Вот в чем загвоздка.

Хиёри видела явную слабость у собственного класса. Рьюен — это его сильная сторона. И вместе с тем слабая.

— Если кто-то это замечает, быть может, еще не все потеряно.

Я не прочь непринужденно расспросить самого победителя, но, наверное, не буду гнаться и мешать их времяпрепровождению.

Хиёри, погруженная в мысли, собралась в библиотеку и позвала меня, но я отказался.

Я еще хотел проверить классы Ичиносе и Сакаянаги.

В первом, к добру или худу, было, кажется, как обычно. Они стремились не опуститься на самое дно, и в качестве подстраховки умудрились обойтись без выбывших. Предприятие было рискованным, но в конечном счете они заняли второе место.

В первой половине, когда цели Хорикиты стали ясны, Ичиносе могла позволить себе выдохнуть благодаря намеренно подведенной к краю пятерке. А сотрудничеством во второй половине с Рьюеном, с которым договорилась на раннем этапе, она свела выбывших к нулю. Более того, еще и помогла Хориките, тем самым опустив Сакаянаги на последнее место.

Их класс, можно сказать, выступил посредником и сделал все наилучшим образом.

Часть 3

Конец учебного дня. На часах уже было пять вечера. Из-за проводимого для учеников второго года специального экзамена занятия в клубах на сегодня отменили, в школе остались лишь немногие.

Сакаянаги, сидя за партой Камуро, которую еще не унесли, мирно ждала.

Когда наступило назначенное время, открылась дверь класса.

— Я давно тебя жду, Хашимото-кун.

— Скажи, а для чего ты захотела встретиться здесь, да еще с глазу на глаз?

— Для разбора полетов.

— Вот оно что, звучит немного пугающе.

— Видишь ли, результат специального экзамен очень и очень печальный. Это моя ошибка.

— То, что результат печален, соглашусь, но принцесса, никто не может в этом винить тебя. Информация по классу сообщалась Рьюену, как ни посмотри.

Вошедший в класс Хашимото положил руку на парту Камуро и огляделся.

— Масуми-чан... Камуро-чан уйдет из школы из-за предателя. Непростительный поступок.

— Хашимото-кун, я думала, тебя не озаботит ничье исключение, пока сам ты в полном порядке.

— Мы же два года были друзьями, понимаешь? Даже меня это взбесит.

— Ну разумеется. И все же как, по-твоему, передавалась информация? — спросила Сакаянаги мнение Хашимото.

— Логика подсказывает, что телефон — самое простое и эффективное средство.

— Мне так тоже кажется.

— Так, а почему тогда ты не приняла меры, когда об этом упомянула Моришита?

— А какие меры можно было принять? Отобрать у всех телефоны?

— Конечно! Тогда и ущерб свели бы к минимуму, разве нет?

— Предатель не может быть настолько глупым. Наверняка у него в запасе были одна или две контрмеры. Я рассудила, что необдуманные поиски виноватого создадут еще больший переполох.

— Заглядывать в будущее и ждать. Только ты на такое способна, принцесса.

Хашимото медленно прошел между рядов к кафедре и повернулся.

— Но принцесса, у тебя не болит сердце за Камуро-чан? Пускай ей просто выпал жребий, но все же.

— Болит сердце?

— Вы были близки. На твоём месте я бы сделал все возможное, чтобы выгнать Тоба или кого другого, даже если пришлось бы изменить себе.

— Такому не бывать. Она не особенная.

— Ты сильная — два года вы делили радости и невзгоды, но в конце ты даже не поколебалась. Мне вроде как нравилась Камуро-чан, и принять решение так сходу у меня не выходит.

Издаലെка на лице говорившего Хашимото читались смешанные чувства.

— Кто, на твой взгляд, был предателем, из-за которого Масуми-сан исключили?

— Как много вопросов. К сожалению, я не знаю даже, что и думать. Ты кого-то подозреваешь, принцесса?

Усмехнувшись, Сакаянаги молча отодвинулась на стуле и встала, опираясь на трость. Затем подозвала Хашимото к себе.

Хашимото отошел от кафедры и вернулся к Сакаянаги.

— Тебя, Хашимото-кун. Предатель, сливавший внутреннюю информацию, — это ты.

Выслушав обвинение, Хашимото почесал затылок и тяжело вздохнул.

— Когда ты меня сюда позвала, я предполагал, к чему все идет. Вполне закономерно, что меня заподозрят. Наверное, ты хорошо осведомлена, что я рассматриваю разные варианты перейти в другой класс. И признаюсь, такой уж я человек, всегда ищу обходные пути. Но ты серьезно думаешь, что я буду подвергать риску мое нынешнее положение в классе А? Это же бред.

Он осознавал, что в нем неизбежно засомневаются, но все же обвинение отверг.

— Конечно, так оно бы и было. Даже я не ожидала столь открытого предательства.

В обычных обстоятельствах трудно представить, чтобы ученик в классе А совершил нечто, что поставит его под удар. Сакаянаги, которая внимательна к мелочам, сочла невозможным предательство от товарищей в разгар битвы.

— Я бы не сделал ничего, что поставит класс в трудное положение. Ведь в чем смысл предавать тому, от кого это предательство ждут?

Хашимото говорит, что не предавал, поскольку иначе именно он с большей вероятностью попадет под подозрение.

— Давай я помогу тебе найти этого человека. Заодно докажу свою невиновность.

— Давай, можешь помочь прямо сейчас.

Сакаянаги достала телефон и положила его на парту Камуро. На экране показывалась фотография Хашимото, который шел рядом с Рьюеном по торговому центру Кёяки.

— Вы связывались до начала специального экзамена, так?

— Это Рьюен связывался со мной. Он заставил меня прийти.

«Не то чтобы я горел желанием», — добавил Хашимото в своей оправдание.

— Кстати, а кто делал снимок, принцесса? Не твоя ли правая рука Ямамура? — спросил он, намеренно не дожидаясь, что скажет Сакаянаги.

— Давай прекратим этот фарс, — сказала она отпирающемуся Хашимото неизменным тоном.

— Ну и какой толк объясняться, если мне все равно не верят.

— Если так хочешь оправдываться, покажешь тогда историю на телефоне?

«Оправдываться» — не «объясняться». Уже по этому выбору слов было ясно, что Сакаянаги уверена в своих подозрениях.

— А тебе этого хватит, чтобы убедиться в моей невиновности?

— Кто знает? Но попытаться стоит, как думаешь?

— Твой ход мыслей правильный, если кто-то хотел слить информацию во время экзамена, то самый простой способ: звонок. Или через чат и электронную почту. Сохраненная история и журнал прямо укажет на предателя. Но ты уверена? Если на моем телефоне ничего не будет, я потребую извинений.

Хашимото подчеркнул, что после таких обвинений парой слов она не отделается.

— Если я ошибаюсь, то пожалуйста. Однако ты должен будешь показать не журнал вызовов и историю чата. Все-таки их слишком легко подчистить.

Учебный день закончился, и у Хашимото было полно времени побыть наедине. Стереть историю и журнал ему не составило бы труда.

— Для чего ты тогда упомянула, что хочешь проверить историю?

— Я имела в виду историю трат и зачислений приватных баллов — можешь показать только траты.

Признается ли он теперь?

Хашимото громко сглотнул в ответ на слова Сакаянаги.

— Ты только кажешься неаккуратным, тогда как на самом деле ты осторожен. Даже если объединишься с Рьюен-куном, у тебя не будет уверенности, что он не заготовит ловушку. Как только ты станешь выбывшим, появляется риск исключения. Письменный контракт может защитить от этого, но он нежелателен, поскольку является неопровержимым доказательством. В такой ситуации в качестве гарантии может выступать большая сумма частных баллов. Если договоренность исполнена, баллы возвращаются в полном объеме, в ином случае остаются у тебя. Тем самым никто из вас не предаст друг друга, разве что произойдет что-то совсем непредвиденное. Все правильно?

Хашимото сжал вытащенный телефон и криво улыбнулся:

— Блин... Тебя никто не проведет, а? Я признаюсь, сдаюсь и еще раз сдаюсь.

Сакаянаги была права. Хашимото на время принял от Рьюена большую сумму частных баллов, которые тот собрал с одноклассников. Сумма гарантировала, что он не окажется в числе выбывших.

— И за сколько тебя купили?

— Информация стоила не так много. Пятьсот тысяч, примерно.

— Маловато для предательства.

— Столько я запросил. У меня нет проблем с деньгами, и предал я не из-за них.

Хашимото подчеркнул, что его целью не были частные баллы.

В таких обстоятельствах любой бы начал спрашивать про истинные намерения, но Сакаянаги не стала. Она уже знала, почему он предал.

— Надо ли мне сейчас похвалить Рьюен-куна за то, что довел тебя до предательства?

— Не смей! Я сам это предложил. С информацией пошел именно к нему, потому что он не посмотрит косо на предательство и без колебаний извлечет выгоду для себя. С Хорикитой или Ичиносе так не вышло бы, понимаешь?

— Правда, даже если прийти к другому классу с предложением разболтать внутреннюю кухню,

не факт, что его примет лидер. Рьюен-кун, наверное, единственный, кто согласится сразу.

— Вот именно. Поэтому на сегодняшний специальный экзамен я поставил на шанс два к трем.

Если класс А на экзамене не противопоставлялся бы классу Рьюену, Хашимото был намерен сидеть смирно и просто наблюдать. А это имело огромное значение. Вполне возможно, исход мало чем отличался бы от рейтинга в первой половине.

— Выговор не сделаешь, хоть один?

— Я не учитель. И наставлять тебя я не буду.

Хашимото пожал плечами и убрал телефон в карман.

— Тебе надо было обыскать меня, разве нет?

— И ни к чему это бы не привело, ведь так? Вероятно, ты сливал информацию не со своего личного телефона. Слишком рискованно. Ты заблаговременно одолжил телефон у ученика другого класса и спрятал его где-то в кабинете — правильно?

— Ты даже об этом догадалась...

— Испытывать меня смысла нет.

Хашимото думал попытать удачу, но тут же потерпел поражение.

Предположение оказалось верным, он был готов отдать свой телефон, если на него легли бы подозрения. Даже проверка всех телефонов не дала бы ни одного доказательства.

Сакаянаги знала, что только потратит время, а потому сосредоточилась на защите. А запаниковавшие лишь поспешно сделали выводы.

— Спрятать телефон можно было только в классе, но на то, чтобы найти его, потребуются время и усилия. Кроме того, можно прикинуться незнающим и устроить переполох, якобы шпион в коридоре или еще что-нибудь придумать, а затем в разгар суматохи избавиться от улики.

Сакаянаги не могла быстро ходить из-за больных ног, а потому поймать предателя с поличным у нее не получится. А шепни она Камуро и Кито, Хашимото, скорее всего, насторожится.

— После специального экзамена ты возвращался в общежитие в компании Йошиды-куна, но

вы не то, чтобы близкие друзья. Ты спрятал телефон в его сумке, не так ли?

— Вау, принцесса, да ты с меня глаз не спускала. Так я все это время был главным подозреваемым, выходит.

— Если обдумать твои последние высказывания, то все обретает смысл.

— Но почему? Почему не попросила сразу показать историю трат приватных баллов, как только я вошел в класс, а вместо этого только делала вид, что ничего не знаешь, и пыталась добиться от меня признания?

При появлении Хашимото Сакаянаги не сразу начала расспрашивать его. Одно дело, когда выводы еще не сделаны, но она определенно была уже во всем уверена.

— Это мое милосердие к предателю. Я проявила его и во время самого экзамена.

Сакаянаги дала ему возможность признаться дважды. Она говорила ему задуматься о своих действиях и остановиться.

— К сожалению, до тебя не доходит. Общение с другими классами, обдумывание планов на переход с целью подстелить себе солому — на это я могу закрыть глаза, но не на то, что случилось сегодня.

— Ну конечно. «Предательство товарища» фатально для большинства специальных экзаменов. В классе все находятся в одной лодке. И даже если найдутся недовольные, которые не будут следовать указаниям, они не предадут. Ведь иначе это прямо навредит классу, а значит — тебе самому.

Именно поэтому ученики, которым есть что сказать, терпят и ведут себя сдержанно до самого конца.

— Ты пересек черту, которую пересекать было нельзя.

— Я и не отрицаю, — не испугавшись, признал Хашимото, стоя напротив Сакаянаги. — Окружающие едва ли поймут меня. Они засомневаются: какой смысл тянуть класс А вниз? Но нет, это не так, у класса изначально нет никакого победного пути. Уже ясно, что даже без предательства класс в конце концов опустится в В, а то и ниже. А раз так, то придется предать, чтобы несуществующий победный путь был проторен.

— Ты и бьешься под стать себе.

— Мне тоже было нелегко, знаешь ли. Но прошедший специальный экзамен дал заманчивую

возможность донести предупреждение. Лишение классных очков не означает конец игры. А выбывшими становились только ученики, кому не доставало способностей. На мой взгляд, это идеальные условия. Я вовсе не хотел ставить класс А в трудное положение. Просто сделался временным предателем, потому что хочу нашей победы.

— Ты готовился к тому, что тебя раскроют. Вернее, знал это.

— Только не ожидал, что раскроют сегодня же.

Собрание всего класса или что-то в том же духе. Вот на что он рассчитывал. Хотел по возможности избежать разговора наедине.

— Сообразив, что это я предал класс, ты разгадала и причину, не так ли?

— Именно поэтому я устроила эту встречу.

Хашимото играл по-крупному и пошел на риск. На то была причина.

— Не поступи я так, меня не восприняли бы всерьез. Под конец зимних каникул я ни один раз приходили к тебе с предложением, принцесса. Я говорил, что хочу переманить Аянокоджи в наш класс.

— Это так. Мне приходилось терпеть твои страстные речи.

Переманивание Аянокоджи и предательство. Другие ученики вряд ли свяжут их, если услышат, и непонимающе почешут головы.

Но Хашимото знал. Он знал сущность Сакаянаги Арису, знал ее характер.

— Даже если мы потеряем очки, даже если я предам класс, и даже если кого-то исключат... я счел, что это не будет иметь значения. Я заставлю тебя выслушать, любой ценой. Вот моя решимость.

И это не конец, а только начало. Он угрожал предавать до тех пор, пока Сакаянаги не приведет в класс Аянокоджи.

— Я так понимаю, ты совсем не веришь в выпуск из класса А под моим руководством?

— Принцесса, я признаю твое превосходство. Однако я убежден, что в ближайшем будущем мы не сможем остановить стремительное продвижение класса Аянокоджи. Классы А и В поменяются местами, а потом у нас и шанса не будет перевернуть игру. Я хочу сказать, что

наше нынешнее положение — всего лишь иллюзия, — снова с той же страстью продолжил Хашимото. — Наиболее выигрышная стратегия для выпуска из класса А состоит в том, чтобы Аянокоджи и ты были на одной стороне. Это будет класс, который никто не победит.

— Все-таки правильным решением было не позволить тебе высказаться на людях.

— Ты не одобряешь? По-моему, я мыслю правильно.

— Я не могу этого одобрить.

— Ну прости, Аянокоджи на всей параллели наиболее способ...

— Да с чего ты вообще взял, будто знаешь Аянокоджи-куна?

* Клац! *

Конец трости с громким стуком ударился о пол.

— !..

Сакаянаги, всегда остававшаяся спокойной, сейчас явно вышла из себя.

— От тебя исходит такая убежденность, но задумайся ты на секунду, неужели не слышишь, как много слепой веры в твоих словах?

Хашимото был напуган нехарактерным давлением от миниатюрной Сакаянаги.

— Ты разозлилась из-за того, что я сказал, что ты не лучшая?

Сакаянаги действительно разозлилась. Но не потому, что Аянокоджи поставили выше ее. Она не могла простить человека перед собой, поскольку тот без разрешения влез в жизнь Аянокоджи. Какое право имеет посредственность говорить о нем, не зная всех обстоятельств?

— Проглоти свою гордость и перемани Аянокоджи. Если его захватит Рьюен, худшего развития и представить нельзя.

— Вероятность того, что Рьюен-кун заберет Аянокоджи-куна себе, равна нулю. Если он настолько способный, как ты о нем отзываешься, то для Рьюен-куна это послужит главным поводом сделать его врагом и победить лично.

— Возможно, это сейчас так. А если он поймет, что не выиграет? Поразмыслит, что от вечной вражды упустит класс А, и передума...

— Нет, не передумает. И я, и Рьюен-кун хотим сражаться против достойного оппонента. Никому из нас почти нет дела до выпуска из класса А.

Услышав это, Хашимото закрыл глаза и вздохнул.

Он понял: все его речи были ошибкой. И поэтому Сакаянаги впервые повела себя так. Она высоко оценивала Аянокоджи задолго до того, как Хашимото что-то разглядел в нем.

Вместе с тем это было очередным подтверждением подлинности способностей Аянокоджи.

— Наверное, это-то мне и не нравилось в тебе. На первых порах после поступления у меня было предчувствие, что к выпуску классом А поведешь ты или Рьюен. Но что-то все время не давало мне покоя. Теперь понял, что. Никто из вас особо не стремится выпуститься классом А.

Они могут взобраться на вершину, но только при условии, что обыграют соперника. А если на пути попадется что-то важнее класса А, то без задней мысли они забудут про него.

— При этом стремятся Хорикита и Ичиносе. Забавно, не правда? Неспособные классы без шанса на победу хотят пытаться, а способные классы с шансами — нет. Но тут такое дело, если ты и Аянокоджи объединитесь, ничьи хотелки уже значения иметь не будут. С вами двумя класс победит однозначно.

Сакаянаги холодно уставилась на Хашимото, убедившего себя в своей правоте.

— Я допускаю твою точку зрения о том, что для абсолютной победы необходимо привлечь Аянокоджи-куна в наш класс. Однако, если пойти дальше, не надежнее и проще ли будет заполучить билет в класс Хорикиты-сан — его класс, как ты выразился, — который, по твоим словам, стремится подняться до класса А?

— А я смог бы его заполучить, этот билет-то?

— Конечно. Если ты пришел бы ко мне, сказал, что хочешь перейти в другой класс, и начал вымаливать билет, я с радостью дала бы его, появись такая возможность.

— Какая жалость.

Хашимото с наигранной досадой покачал головой, но Сакаянаги тут же продолжила:

— Не дури. Никакого билета ты не возьмешь, даже если попросишь.

— С чего вдруг?..

— Твои истинные намерения очевидны. Будущее неопределенно, и ты не захочешь отказываться от своего нынешнего класса А. Но тебя пугает Аянокоджи-кун. У тебя появилось желание перевестись, но попав в класс В, ты гарантий не получишь. Вот поэтому ты не можешь воспользоваться билетом. А раз не можешь, значит, остается только перевести его к себе.

Ученик, который перейдет в другой класс неизвестно зачем, вряд ли добьется доверия к себе. А снова получить билет будет сложнее, чем в первый раз. В кризисный момент спастись с тонущего корабля не выйдет.

— Я не намерена держать в классе предателя. Если захочешь сбежать сейчас, ты не сможешь, понимаешь? Можешь попытаться вести переговоры с другими людьми, но, Хашимото-кун, ты не стоишь двадцати миллионов. Тебя никто не подберет. Если захочешь добыть себе билет или временный тикет на переход, я, пока контролирую класс А, не дам этому случиться. Думаю, не стоит обговаривать дополнительно, но и Аянокоджи-куна я тоже не буду звать.

Иначе говоря, Хашимото зажат со всех сторон.

Но он не сдавался. Он был готов к этому с тех пор, как решился предать.

— Мне бы хотелось, чтобы ты прислушалась к предложению, но раз так, то ничего не поделаешь. Я и дальше буду предавать. Уверен, что смогу убедить тебя перевести Аянокоджи к нам.

Хашимото пошел на огромный риск.

Он попадет в сложнейшую ситуацию, если класс опять будет вынужден выбирать, кого исключать. Однако пока такой выбор не стоит, избавиться от Хашимото непросто.

— Добиться исключения можно не в одних только специальных экзаменах. Ты же это осознаешь?

— Хочешь сказать, даже после всего не станешь меня слушать? Тогда... придется пойти по худшему сценарию: исключить из школы тебя, принцесса. А потом я уже возьму класс А под свой контроль и приведу Аянокоджи.

В ответ на заявление, под которым буквально понимался полный разрыв взаимоотношений, Сакаянаги сухо поаплодировала.

— Неплохо сказано. Хашимото-кун, за сегодня ничего столь примечательного я от тебя еще не слышала. Пожалуйста, попытайся исключить меня. Покажи мне, на что ты способен.

Окончательный раскол в их классе.

Это было начало битвы, исход которой определится только тогда, когда один из них бесповоротно проиграет.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3486573>